

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Проблема причин, содержания и результатов социальных изменений на макроуровне является основной для обществознания, ибо только ее решение позволяет предпринять попытку выявления закономерностей социального развития, что, в свою очередь, необходимо для признания научности обществоведческих дисциплин. В настоящее время в ученом мире очень популярным методом решения этой проблемы стало обращение к модернизационному подходу. Для России это также в высшей степени справедливо, что связано, по всей вероятности, с реакцией ученых на демонтаж коммунистической идеологии, следствием чего стало формирование теоретического вакуума, который стал заполняться альтернативными формационному подходу теориями интерпретации исторического процесса, в том числе — модернизационной, последователи которой с каждым годом увеличиваются в числе.

Масштабность этого процесса иллюстрируется тем, что уже и многие современные отечественные программы учебных курсов истории и других обществоведческих дисциплин выдержаны в рамках модернизационного подхода. Однако теория модернизации, сформировавшаяся в середине XX века, постоянно совершенствовалась и пересматривалась, продолжается этот процесс и сегодня. Классическая теория модернизации (а именно ее разработки чаще всего используются отечественными специалистами) в значительной степени отличается от современных воззрений на модернизацию. В связи с этим в отечественной науке уже назрела необходимость систематизации теоретических разработок модернизационной школы, чему и посвящена рецензируемая работа уральского ученого, специалиста в области методологии общественных наук И.В. Побережникова*.

Автор определяет модернизацию как процесс перехода от традиционного аграрного к современному индустриальному

---

* Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

обществу (С. 6). Теория модернизации как научная школа, соответственно, стремится к объяснению этого процесса. Предметом своей работы И.В. Побережников называет «эволюцию теоретико-методологических оснований школы модернизации, познавательных инструментов, разработанных в рамках данного направления научной мысли», сопоставление теории модернизации «с другими теоретическими проекциями», выявление «чувствительности познавательных инструментов модернизационного подхода в изучении временных и пространственных измерений процесса перехода от традиционного к современному обществу» (С.9-10). Книга состоит из трех глав. Структура работы отвечает поставленным автором задачам.

В первой главе И.В. Побережников дает характеристику различным *моделям социальных изменений*, существующим в науке. При этом используется традиционный хронологический подход (рассматривается эволюция модернизационной школы во времени).

Глава предваряется концептуализацией понятия *социальное изменение*. Формулируются две точки зрения на источники социальных изменений: *детерминистская* (констатирующая одну причину социальных трансформаций) и *плюралистическая* (по мнению автора — более предпочтительная, утверждающая множественность причин социальных изменений) (С. 14–15). Среди важнейших источников социальных изменений, называемых исследователями, автор выделяет *природно-климатический фактор* (имеющий особое значение для российской истории), *демографические, технологические и экономические сдвиги, социальные конфликты, инновации* (новые способы производства), *диффузию* (распространение инноваций), *нормативные системы* (нормы поведения в обществе) и *социально-психологические факторы*.

Общая направленность социальных изменений, их внешняя форма может быть выражена некоторыми абстрактными схемами (*моделями*), что облегчает анализ социальных трансформаций. Как пример такого абстрагирования автор приводит концепцию У. Мура, выделившего десять моделей социальных изменений*.

---

* Постепенный и непрерывный рост, стадийная ступенчатая эволюция, неравномерное развитие, циклический рост, многолинейная динамика, циклическая безвекторная динамика, логистическая кривая роста, реверсивная логистическая кривая, экспоненциальный рост, нисходящая кривая (С. 23–26).

И.В. Побережников подчеркивает, что такие модели могут использоваться для анализа конкретных социальных изменений, но никак не любого из них и не развития общества в целом (С. 26). Далее автор выделяет пять точек зрения, существующих в обществоведческой литературе по вопросу *идентификации* понятия «социальное изменение». Все они грешат односторонностью, поскольку связывают изменения лишь с определенной частью социальной реальности — социальной ролью, структурой, элементами структуры, уровнями трансформации и т.д. (С. 27–28). Более предпочтительна для автора синтетическая концепция С. Ваго, который предложил не просто *идентифицировать* социальное изменение (т.е. отвечать на вопрос «что подвергается изменению»), но и одновременно характеризовать его по параметрам *уровня* (изменяется индивид, социальная группа, институт или общество в целом), *продолжительности, направления* (изменение представляет собой прогресс или деградацию), *масштаба* (изменения носят частный, разносторонний или всеобщий (революционный) характер) и *степени* (скорости перемен). Схеме С. Ваго автор предлагает расширить за счет конкретизации *степени* путем использования параметра характера трансформации (планомерность или стихийность), а также включения в данную схему дополнительного параметра *источника* социальных изменений (эндогенный или экзогенный) (С. 30–31).

После рассмотрения понятия «социальное изменение» автор переходит к характеристике теоретических *моделей социальных изменений*, останавливаясь на *эволюционистской, циклической, «равновесной» и конфликтологической парадигмах*.

Эволюционистскую теорию И.В. Побережников характеризует как учение о непрерывном, неизбежном, медленном (постепенном), поступательном и прогрессивном (а значит — в целом положительном), однонаправленном развитии общества, при этом источники социальных изменений имеют эндогенный (внутренний) характер, а принципы и законы развития универсальны (им подчиняются все общества) (С. 36–37). Именно теория эволюции стала теоретической основой модернизационной школы. Вместе с тем с середины XX в. эволюционистская теория стала подвергаться реформированию, в частности, все чаще высказывались мнения о многолинейном характере общественного

развития. В своем роде антиподом теории эволюции выступает *циклическая теория*. Ее основные характеристики автор видит в признании цикличности развития (т.е. повторяемости социальных изменений), отрицании направленности исторического развития (С. 40–41).

Основами «равновесной» парадигмы (*структурно-функциональный анализ, функционализм*) являются рассмотрение общества как системы, исследование внутрисистемных связей (между социальными структурами) и функций социальных структур, придающих системе устойчивость (стабильность, «равновесное» состояние) (С. 44–45). Наряду с эволюционизмом *функционализм* стал основой модернизационного подхода. Функционализму противостоит *конфликтологическая парадигма*, в рамках которой рассматриваются социальные конфликты как важнейший фактор социальных изменений (С. 46).

На наш взгляд, не вполне оправдано выделение перечисленных четырех парадигм как *различных* моделей социальных изменений, поскольку они не равнозначны. По сути, они представляют собой две пары противостоящих друг другу теорий, выделяемых по разным признакам. Признаком идентификации эволюционизма и циклической теории является *восприятие исторического процесса* (как однонаправленной линии или цикла соответственно). Признаком выделения «равновесной» и конфликтологической парадигм по большому счету является *предмет исследования* — стабильность общества или его изменчивость, на что указывает и сам автор (С. 46). Именно поэтому К. Маркс, например, причисленный автором к крупнейшим представителям конфликтологического подхода, является также и известнейшим представителем эволюционизма. Указанное затруднение, однако, не противоречит общему выводу автора о том, что ни одна из рассмотренных парадигм «не может считаться всеобъемлющей» (С. 46). Придя к этому выводу, И.В. Побережников переходит к определению понятия «модернизация».

Автор указывает, что концептуализация понятия «модернизация» — это уже большая проблема сама по себе, ибо среди сторонников модернизационного подхода очень велика теоретико-методологическая и дисциплинарная дифференциация. В качестве примеров приводится около двух десятков определе-

ний модернизации. Все определения могут быть объединены в две группы, в каждой из которых можно выделить подгруппы: *универсальные* (характеризующие изменения в обществе в целом: *исторические, дихотомические, цивилизационные*) и *специализированные* (характеризующие изменения в одной из сфер общественной жизни: *инструментально-технологические, ментальные, культурологические*). Все они научно оправданы (С. 57–58). В целом «модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные» (С. 59). Далее автор подробно рассматривает вопрос выделения наукой признаков и критериев *модернизации* от М. Вебера до А. Десаи и приходит к выводу, что учеными — сторонниками модернизационного подхода разработана детальная система таких признаков и критериев, охватывающих все сферы общественной жизни. Вместе с тем эта система разрабатывалась в рамках *классической школы модернизации*, в то время как сама модернизационная парадигма во второй половине XX в. подверглась серьезному усовершенствованию.

В развитии школы модернизации И.В. Побережников выделяет следующие этапы: 1) вторая половина 1950–первая половина 1960 гг.; 2) конец 1960–1970 гг.; 3) 1980 гг.; 4) конец 1980–1990 гг. (С. 69). *Классическая школа модернизации* (первый этап) сформировалась к середине XX вв. на базе эволюционизма и функционализма (наследие Г. Спенсера, М. Вебера, Т. Парсонса и др.). Она стала «отражением социальных, экономических и политических успехов западного общества» (С. 70). К представителям классической модернизационной теории относятся У. Ростоу, М. Леви, Д. Лернер и др. Основами ее стали положение эволюционизма об однолинейном прогрессивном развитии общества, инициированном эндогенными причинами, и тезис функционализма о несовместимости традиции и современности. Прогресс сторонниками модернизационной школы связывался с формированием рыночной экономики и либеральной демократии.

С конца 1960-х гг. (второй этап — «*критический*») внутри модернизационной школы сформировалось критическое направление (на его появление повлияли реальные исторические события, не укладывающиеся в рамки классической теории

модернизации). Критике подверглись положения классической теории об однолинейном развитии (Д. Эптер, Б. Мур). Была разработана модель *частичной (парциальной) модернизации* (Д. Рюшемейер), призванная сгладить некоторые противоречия классической теории и реальной жизни. На волне критики классической модернизационной теории оформились *теория зависимости (депендентизм)* (А.Г. Франк), утверждавший, что неравномерность экономического и политического развития различных стран есть не свидетельство отсталости одних (еще не развившихся до определенной стадии) и развитости других, а закон развития капитализма, «угнетающего» периферийные регионы) и *миросистемный анализ* (И. Валлерстайн), который предлагал рассматривать экономические процессы любого общества в контексте мировой экономики.

В 1980-е гг. (третий этап — «*период возрождения модернизационных исследований*») пересмотру подвергся тезис классической школы модернизации о несовместимости традиции и современности (В. Дэвис), функционализм классической школы был потеснен конфликтологической теорией (С. Хантингтон). В работах этого периода заметен отход от схематизма предшествующих десятилетий в сторону расширения исторической базы исследований.

В конце 1980–1990 гг. (четвертый этап — «*неомодернизационный анализ*») бурный рост влияния «азиатских тигров» и распад СССР дал новый толчок к модернизационным исследованиям (работы Э. Тириакаяна, П. Штомпки, В. Цаффа, К. Мюллера и др.). К основным положениям неомодернизационного анализа, противоречащим классической теории относятся: *признание* 1) многолинейности развития, 2) положительной роли некоторых традиций (например, религии) в ходе социальной эволюции, 3) влияния на общественное развитие наряду с эндогенными экзогенных факторов, 4) возможности вариантов развития социальных структур в рамках одной системы, 5) возможности прерывности социальной эволюции, 6) значительной роли акторов (коллективов и индивидов, обладающих свободой воли), а также широкое использование *исторических методов* исследования (С. 93–94). В качестве иллюстрации неомодернизационного анализа автор достаточно подробно рассматривает концепции,

предложенные Т. Пиирайненом (*акторная модель модернизации*) и Г. Терборном (*структурационная модель модернизации*). Таким образом, в процессе своей эволюции теория модернизации подверглась существенной доработке, в силу чего, по мнению И.В. Побережникова, внутри модернизационной парадигмы сформировался ряд *дилемм*: 1) *системность—односторонность* (подвергаются ли изменениям система в целом или отдельные ее элементы); 2) *эндогенность—экзогенность* (имеют ли изменения причины внутренние или внешние); 3) *дихотомичность—непрерывность* (являются ли традиция и современность понятиями несовместимыми или взаимообусловленными) (С. 109–112).

Во второй («Время модернизации») и третьей («Пространство модернизации») главах И.В. Побережников возвращается к проблемам характеристики различных концепций модернизационной теории, но уже не в контексте хронологического подхода, а на более сложном уровне. Во второй главе автор рассматривает эволюцию взглядов сторонников модернизационной парадигмы на *временное измерение истории*, в третьей главе — соответственно на *пространственное измерение истории*. Материал этих глав призван конкретизировать и углубить понимание тенденций трансформации взглядов приверженцев модернизационной теории на исторический процесс.

Во второй главе в качестве примера развития одной из модернизационных концепций, рассматривающих историю с точки зрения движения общества во времени, автор анализирует эволюцию *модели структурно-функциональной дифференциации* (от «классической версии» Н. Смелзера до неомодернизационных теорий Я. Мураками и С.-Л. Вонга). Данная модель прошла путь от противопоставления традиционного и современного к признанию традиции неотъемлемой частью любого социального института, непрерывности процесса превращения «традиции» в «современность», от рассмотрения модернизации как процесса вестернизации земного шара к признанию многолинейности развития, не имеющего заданной цели.

В рамках второй главы автор также отдельно останавливается на проблеме индустриализации. Дав определение *индустриализации* («процесс замещения ручной рабочей силы технологиями, основанными на неодушевленных источниках энергии,

для производства товаров» (С. 134)), автор подчеркивает, что понятия «модернизация» и «индустриализация» «в значительной степени совпадают», если индустриализацию понимать более широко (С. 139). Вместе с тем эти понятия не следует отождествлять полностью, поскольку «существуют такие типы модернизации, которые не всегда сопровождаются индустриализацией» (С. 139). Автор дает характеристику индустриализации с точки зрения классической модернизационной школы (теория стадий экономического роста У. Ростоу), теории зависимости и миросистемного анализа. У У. Ростоу индустриализация — закономерный процесс, имеющий причиной технологические сдвиги внутри самого общества, в теории зависимости и у сторонников миросистемного анализа индустриализация имеет подчиненный внешним факторам характер.

В заключение второй главы И.В. Побережников обращается к проблеме понимания современной эпохи авторами неомодернизационных концепций. Выделяются две точки зрения на современность — как *постмодерн* (время после модернизации) и как *часть модерна* (современный этап модернизации). Последняя позиция подробно рассматривается на примере *концепции модерна* Й. Форнюса.

Вторая глава оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, интересна сама концепция историографического анализа с позиций не традиционного хронологического, а проблемного подхода. С другой, — внятное объяснение принципа построения материала во второй и третьей главах мы получаем лишь в начале третьей главы, до этого же лишь названия глав («Время модернизации» и «Пространство модернизации») говорят о каком-то потаенном их смысле. Самое же главное, — три части второй главы, объединенные общим качеством — анализом временного измерения истории модернизационными концепциями — оказываются очень слабо связанными друг с другом в силу выделения их по различным признакам: первой — по признаку методологическому (эволюция оригинальной теории), второй — по признаку терминологическому (эволюция понятия и его значения), третьей — по признаку хронологическому (анализ понятия в рамках оригинальной теории современности). Исходя из этого, приходится признать вторую главу наиболее

слабым звеном в достаточно прочной в целом цепи авторской логики изложения материала.

В этом плане выгодно отличается третья глава, предваряющаяся рассуждениями автора о месте и роли категорий *пространства* и *времени* в обществознании вообще и теории модернизации в частности. Автор приходит к выводу, что «в целом проблема обоснования системы координат исторического процесса, сбалансированного учета временных и пространственных измерений истории нуждается в дальнейшей теоретической разработке... нуждается в разработке и вопрос о механизмах, обеспечивающих взаимодействие между указанными факторами» (С. 192). Далее И.В. Побережников выделяет три способа типологии исторических объектов в рамках модернизационной парадигмы (*выявление общих стадий модернизации, определение направлений развития обществ, выявление стадияльно-пространственных типов стран модернизации*) и на примере типологии *политической модернизации* С. Блэка рассматривает последний способ.

Большое значение имеет третья часть третьей главы, в которой И.В. Побережников анализирует взгляды сторонников различных теоретико-методологических направлений (*модернизационный, цивилизационный, мироцелостный подходы*) на проблемы *российской истории*. Автор делает вывод о том, что применение различных концепций модернизационного подхода для изучения истории России значительно продвинуло решение проблем места и роли России в мировом историческом процессе, еще большие перспективы в этом направлении связаны с применением пока не использующейся модели парциальной модернизации (С. 217). Анализируя применение цивилизационного подхода к изучению российской истории, автор выделяет пять точек зрения на российскую цивилизацию: 1) Россия — часть западной цивилизации; Россия — часть восточной цивилизации; 3) Россия — совокупность нескольких цивилизаций (недоцивилизация); 4) Россия — синтез западной и восточной цивилизаций; 5) Россия — особая цивилизация (Евразия), склоняясь к принятию последней (С. 219). Рассматривая применение мироцелостного подхода для объяснения российской истории (в рамках теории зависимости и миросистемного анализа, ко-

торыми Россия позиционируется как страна «третьего мира»), И.В. Побережников обращает внимание на преувеличение его сторонниками значения внешних факторов развития и недооценку исторических особенностей (С. 223).

В заключение третьей главы автор останавливается на теоретико-методологических проблемах региональных аспектов модернизации, переводя логический вектор анализа развития взглядов сторонников модернизационной парадигмы на *пространственное измерение истории*. Формулируются главные положения «пространственно-ориентированной модели модернизационного анализа»: 1) признание конструктивного характера *традиции* по отношению к *современности*; 2) признание *диффузии* как важного фактора модернизации; 3) признание значения *волевого* (т.е. не зависящего от неких законов развития) вмешательства индивидов или социальных групп в процесс модернизации; 4) признание *некомплексного (частичного)* характера модернизации; 5) признание значимости внешних (экзогенных) факторов развития; 6) признание возможности вариативного поведения регионов в процессе модернизации; 7) признание существенным аспектом модернизации региональной специфики (С. 233–234). Как видим, принципы «пространственно-ориентированной модели модернизационного анализа» почти в точности соответствуют основным положениям неомодернизационного анализа (С. 93–94).

В целом книга И.В. Побережникова оставляет хорошее впечатление масштабностью (привлечены работы англо-американских, скандинавских, японских и др. ученых) и глубиной историографического анализа. По сути, она может быть после некоторой соответствующей доработки служить учебником по теории и методологии общественных наук. И в любом случае она полезна всем, считающим себя гуманитариями, кем бы они не были — историками, экономистами или социологами, так как знакомит с новейшими разработками в рамках модернизационной теории, которая еще долгое время будет одной из основных теорий развития.